

Юнь Юй и Юнь Сю во многом похожи: оба склонны накручивать себя по пустякам.

Что уж говорить о сегодняшнем утре, если он начал волноваться ещё с вечера! Юнь Юй ломал голову, пытаясь придумать, как утешить брата, если тот вернётся один. А если они приедут вдвоём, но господин Цю невзлюбит его брата — что тогда? Юнь Юй прождал всё утро, и в его голове одна тревожная мысль сменяла другую. То ему казалось, что брата заперли в особняке Цю и не выпускают, то мерещилось, что никто из семьи Цю не удосужился его проводить и Юнь Сю сейчас плетётся домой пешком, не зная, сколько ещё осталось пути. Поддавшись этому страху, Юнь Юй даже прошагал несколько ли до самой окраины, где стоял особняк, и вернулся домой лишь к обеду.

Когда после полудня он увидел, как Юнь Сю подъезжает на автомобиле в сопровождении Цю Чэна, камень с души упал, но на сердце всё равно стало как-то не по себе. Юнь Юй прекрасно знал, что семья Цю — их великие благодетели, и понимал, что Цю Чэн — человек достойный, благодаря которому многие в округе живут сыто и спокойно. Однако, стоило ему увидеть Цю Чэна, как внутри шевельнулось неприятное чувство, будто этот человек занял его место. С самого момента, как Цю Чэн вышел из машины, это ощущение не давало ему покоя. Теперь брата поддерживал под руку кто-то другой, а не он. Разве этот муж сможет ухаживать за братом лучше, чем он? Ну надо же!

Стоп. А почему брат вообще нуждается в чьей-то поддержке? Раньше он ведь обходился без этого! Юнь Юй наконец осознал, что упустил из виду нечто важное. Несмотря на то что он был прилежным юношей, о делах супружеских он был наслышан. Юнь Юй, тащившийся позади с подарками в руках, широко раскрыл глаза, словно постиг некую истину. Забыв о ревности, он поспешил вперёд, чтобы расчистить дорогу.

Впрочем, расчищать там было нечего: двор семьи Юнь был совсем крошечным, и весь он просматривался от самых ворот — обычная маленькая фанза с четырьмя флигелями. Отец Юнь уже ушёл на работу, а мать хлопотала по дому, подшивая одежду, чтобы хоть как-то пополнить семейный бюджет. Даже с помощью, которую оказывал старик Цю, они не привыкли сидеть сложа руки. Услышав шум у ворот, мать Юнь, работавшая во дворе, ловко отложила шитьё и взглянула на вход. Она ведь тоже мать и так же сильно переживала за сына, как и Юнь Юй. Просто взрослой женщине не подобало стоять у ворот в ожидании — соседи могли бы заподозрить неладное и начать судачить, что в семье Цю к Юнь Сю относятся не лучшим образом. В этот холодный зимний день мать Юнь, даже чувствуя, как коченеют от мороза пальцы, всё равно сидела у порога, надеясь первой увидеть возвращение своего ребёнка.

Юнь Сю лишь слегка придерживал Цю Чэна за руку. Его пояснице стало гораздо легче, боль почти утихла. К тому же он не хотел, чтобы мать и брат догадались об их с Цю Чэном близости — это было бы слишком неловко. Поэтому, увидев приближающуюся мать, Юнь Сю отпустил руку мужа.

— Ся Сю, — мать подошла к ним быстрым шагом, но в её голосе слышалась нерешительность.

Вид статного зятя рядом с сыном невольно создавал между ними незримую преграду. Юнь Сю первым шагнул вперёд и обнял мать:

— Матушка.

Глядя на сына, мать Юнь поняла: он не выглядит обиженным. Она обняла его в ответ, а затем пригласила Цю Чэна в дом. Подарков было так много, что руки Цю Чэна и Юнь Сю были заняты до предела — это лучше всяких слов доказывало, как высоко Цю Чэн ценит Юнь Сю. Мать Юнь аккуратно сложила дары в стороне, не проявляя к ним особого интереса; даже Юнь Юй, обычно падкий на всё дорогое, в этот раз не обратил на них никакого внимания. Всё семейство было занято лишь тем, чтобы достойно принять гостей.

Визит после свадьбы не предполагал каких-то строгих правил: обычно родня со стороны жены просто смотрела на зятя и спрашивала, как прошёл день. Но Юнь Сю не был девушкой, да и мать, будучи женщиной, не могла расспрашивать его о деталях интимной жизни. Они просто заварили чай и вели неспешную беседу. Юнь Сю не любил много говорить, Юнь Юй не знал, о чём беседовать с мужем брата, поэтому основную часть разговора взяли на себя мать Юнь и Цю Чэн.

— Матушка, в следующий раз не шейте на улице, простудитесь, — сказал Цю Чэн. — Когда мы с Сяо Сю вернёмся, я распоряжусь, чтобы вам и младшему брату прислали хорошего угля.

Мать Юнь замахала руками:

— Не нужно, не нужно! Сяо Сю не доставил вам хлопот? Он робкий малый, если что не так — вы мне скажите, я сама его поучу.

Семья Цю и семья Юнь были как небо и земля. Мать Юнь не смела считать Цю Чэна своим настоящим зятем и по-прежнему относилась к нему как к высокопоставленному господину. Цю Чэн понимал, что изменить её отношение в одночасье не получится, поэтому решил успокоить тещу иначе.

— Сяо Сю не доставляет мне никаких хлопот. Он такой замечательный, что я, скорее, боюсь сам стать для него обузой, — Цю Чэн бросил мимолётный взгляд на поясицу Юнь Сю, чувствуя укол вины.

— Что вы, господин Цю, разве вы можете стать обузой для Сяо Сю! Вы шутите! — мать Юнь топнула ногой, делая вид, что сердится, хотя в душе ликовала.

Судя по всему, этот господин Цю вовсе не питает неприязни к её сыну. И слава богу, слава богу.

После обмена любезностями говорить было особо не о чем. К тому же Юнь Сю с момента свадьбы так и не навестил старика Цю, поэтому вскоре они попрощались. На прощание Цю Чэн искренне пригласил мать и брата чаще навещать их особняк и добавил, что Юнь Сю в любое время может приходить домой, когда выдастся свободная минута. Столь обходительные слова заставили Юнь Сю проникнуться к нему ещё большей симпатией. Расстояние между ними

словно сократилось. На обратном пути Юнь Сю чувствовал себя гораздо лучше и даже осмелился слегка сжать руку Цю Чэна, чтобы успокоиться.

В особняке Цю старик-глава сидел в кабинете, изучая бухгалтерские книги. В последнее время Цю Чэн был занят подготовкой к свадьбе и не успевал следить за семейным делом, поэтому старик помогал ему с отчётностью. Свадьба прошла гладко, но за этим стояли бесконечные согласования банкетов, списков гостей и множества других мелочей, которые требовали личного участия Цю Чэна. Поэтому он на какое-то время совсем запустил дела.

Когда они вошли в кабинет и увидели отца с книгой в руках, Цю Чэн почувствовал неловкость. Если до свадьбы он мог оправдаться занятостью, то теперь, спустя день, у него не было причин не заниматься делами — он просто слишком увлёкся семейным счастьем.

— Отец.

— Отец.

Первым отозвался Цю Чэн, вторым — Юнь Сю.

— Проходите, присаживайтесь. Поговорим.

У старика Цю уже пробивалась седина. Он стал отцом довольно поздно, после тридцати, и Цю Чэн был его единственным наследником, поэтому старик с самого рождения окружал его чрезмерной заботой. Роды были тяжёлыми, и в детстве Цю Чэн рос болезненным. Отец, опасаясь за его здоровье, возил его к лучшим врачам, и те уверяли, что ничего страшного нет, нужно просто беречься. Но старик не мог успокоиться и пригласил одного прославленного мудреца. Тот предсказал, что в двадцать шесть лет Цю Чэна ждёт смертельная опасность, и если он её переживёт, то вся оставшаяся жизнь будет гладкой. Единственным способом избежать беды было найти человека с подходящим гороскопом. Так в их доме появился Юнь Сю. Глядя на эту пару, старик мог лишь вздохнуть: всё в этом мире предопределено судьбой.

Напротив стола стояли два стула. Цю Чэн, едва сев, расслабленно откинулся на спинку, в то время как Юнь Сю сидел прямо, сложив руки на коленях, и послушно ждал, что скажет старик. Разница между ними была настолько очевидна, что старик Цю бросил на сына укоризненный взгляд, и тот поспешно выпрямился.

— Брак — это не пустяк. Я знаю, Сю Сю, что тебе пришлось нелегко. Но раз судьба предрекла Чэну такое испытание, я обязан был сделать всё, чтобы его спасти. Прошу, пойми отцовское сердце и потерпи этот год. Я не собираюсь вмешиваться в вашу жизнь, лишь хочу, чтобы вы были вместе. Когда год пройдёт и Чэн будет в безопасности, вы сами решите, оставаться ли вам вместе или разойтись. А на этот год я подарю вам такие строки:

Две птицы феникс в паре запели,

Желая свить гнёздышко в золотой колыбели.

<http://bllate.org/book/22450/2359761>